

Глава десятая. У тебя есть выбор.

Что ж... В очередной раз я убеждаюсь: на корабле ОБЯЗАН быть кто-то, пусть и не равный мне, но хотя бы не на уровне расходного материала. И дело не только в ритуале, посредником которого стала Хина, и без которого пришлось бы извращаться, временно занимая чужое тело, чтобы восстановить своё, но и в банальном вопросе сохранения собственного рассудка. Еще тогда, в первые десятилетия своего скитания по загробному миру, я осознал всю важность хоть какой-то компании. Когда сутки, месяцы и годы рядом не было ни единой души... хотя душ-то как раз было полно, но вот собеседники из них совсем никакие... очень сложно не то что сохранить разум в здравии, но хотя бы не лишиться его. Многих я видал, кто пережил кораблекрушение, да выплыл вдали от цивилизации, и если физически такой бедняга умудрялся прожить хотя бы месяц на росе, дождевой воде, да чудом выловленной рыбе, а если совсем уж повезло с родником и фруктовыми деревьями под боком, то и весь год, то в ментальном плане этот же человек легко мог стать калекой. Один, помню, от одиночества, тоски и безнадёги сумел обучить дикого примата языку жестов, который сам и выдумал. Другой, кому не так свезло с соседями, нашел себе собеседника в кокосе с нарисованной на нём рожицей... красок, конечно, там не было, и рисовал бедняга собственной кровью... да и попав ко мне на службу расставаться с орехом не спешил. Да-а-а... Все выжившие изгои рано или поздно обращаются к своей вере, даже если до этого никогда к ней не прибегали, но когда боги отвечают молчанием на все стенания и молитвы, то в ход идут суеверия. Боги, те из них, кто пережил восход Вечных, закрылись от тварного мира, но я – не они. Я был Морским Дьяволом, и если кто-то считал, что готов отдать свою бессмертную душу взамен на спасение, я с радостью принимал её.

Но к чему я это... никому не желаю на своей шкуре познать ужас одиночества длиною в столетия. Полную изоляцию от любого не то что разумного, но хотя бы живого существа! Когда разум не в состоянии осознать медленной своей деградации, ведь он слишком занят попытками зацепиться за что-то, что избавит от постепенно обращающегося в агонию дискомфорта. В моем случае этим «чем-то» стала одержимость встречей с Богиней. Я верил, что прохожу какое-то её испытание, что лишь укрепляю свою с ней связь, но на деле всё это было лишь игрой воспаленного разума. Подступающим безумием. Возможно, из-за того же одиночества я и начал брать души на борт? Не провожать их на тот свет, но ещё в людском облики принимать на службу Голландцу. Не знаю... Как показала практика, простые смертные не очень хорошо реагируют на «затхлую» энергию потока душ. Ведь даже я – разбирающийся и понимающий в искусстве мёртвых материй, и тот пал жертвой. Сперва безумия, вызванного скорее физическими причинами – химией в крови человека, которую я всеми силами старался заменить на ром... Потом его же, но уже из духовного начала – когда душа разлагается, это не может не сказаться на разуме. А после и физического преобразования... Мерзость, о которой лучше не вспоминать. Не только моё тело, но весь «Я» того времени.

И вот, стою я подле собственного же ложа, где клубком свернулось неразумное дитя, и думаю... вот же он, ответ! Как легко можно было бы избежать... да вообще всего, если бы рядом был хоть кто-то живой! Команда из проклятых, что работала за шанс снять проклятье – не то подспорье, что можно взять с собой в «круз» по миру мертвых. Хотя бы из-за особого их отношения со смертью. Еще нельзя забывать и о том, что это был не просто заплыв за материалами или знаниями, но задание – Святая Миссия от Моей Богини. Приобщение таких исполнителей к подобным задачам – настоящее святотатство! Нет, те черти, которых я держал за жабры во времена бытия своего в теле смертного, годились для убийства морских чудовищ, охоты на идолов всех мастей и свержения богов. Нестрашащиеся смерти, знающие о своем превосходстве и работающие не из-под плети, но за шанс на долгожданное посмертие – ватага

живых мертвецов. Они мечтали попасть в загробный мир, и стали первыми, кого я туда сопровождал, выполнив свою часть сделки. Я отдал парням то, чего лишило их проклятье древнего бога. Подарил им смерть. И остался один.

Но кого же можно было взять с собой, не становясь клятвопреступником в собственных глазах? Хах... тогда меня это волновало – не компания, а отношение ко мне Богини. Волновало настолько, что в конечном итоге я встал на путь отреченного по собственной же воле. А ответ... он так прост. Лишь другой жрец Калипсо имел право нести со мной её знамя. И если бы не тот факт, что все остальные её поклонники – одичалые каннибалы, не способные осознать истинной красоты Богини Морей, или же суеверные забулдыги, едва ли осознающие смыслы бросаемых ими жестов, присказок и других «традиционных» символов любого уважающего себя моряка, я бы так и поступил. Но кандидатов не было. А если их не было, то значит нужно было взрастить их самому. Как правильному апостолу, мне давно уже следовало приступить к просветительской деятельности. Воин, что избран своим богом, обязан нести не только его силу, но и его мудрость, о чём я не то чтобы позабыл... но резать морских чудовищ во славу Калипсо было куда интересней и веселей, чем охаживать моряков, навязывая им правильную веру. Проще говоря... мне нужен был последователь. А лучше ученик. Кто-то, кого я сам посвятил бы во все таинства, и кто-то, кто мог бы по достоинству оценить дары Богини Морей и Океанов.

Я стоял над посапывающей девочкой и думал. Проводил параллели нынешней ситуации с моим прошлым... и находил их! Задание от Богини, суть которого мне совершенно не ясна. Что тогда: «Проводи души умерших в море на тот свет», – понятно, но довольно глупо, если задуматься. Будто со времен формирования потока душ они вдруг разучились находить дорогу за грань и дальше. Что сейчас: «Исправь связанные с долгим моим отсутствием проблемы!» Что тогда я оказывался, буквально, в другом мире – в мире мёртвых. Что сейчас, когда для «мёртвого моря» я стал частым гостем, Калипсо открыла мне двери дальше. Открыла, и пинком вышвырнула за них. Одного. Тогда меня окружали души, и лишь иногда встречались монстры, в которых те души могли обратиться. Не разумные, не особо и сильные, но всё равно опасные, в первую очередь для меня. Сейчас же... я вновь один, против целого света. Только монстры теперь обрели разум, и сила их возросла на порядки, а за спинами у них стоит Вечный... Условия гораздо более опасные, чем в те времена. Расплата? Новая проверка? очередное испытание веры? Ха! Думать в таком ключе – значит встать на те же рельсы, кончающиеся изменой, безумием и вечными муками.

Дитя заворочалась, разгибаясь и выпуская «на волю» одну из подушек, что ранее плотно сжимала тонкими ручками. Перевернулась на спину, потянулась, неловко крякнув, и лишь затем она медленно открыла глаза.

– Эм... – малиновые очи расширились. Не в испуге: страха я не чувствовал. Скорее в удивлении и, немного, смущении, – Э-э-эм... Здрасьте? – девочка натянула одеяло до самой переносицы, оставив снаружи лишь ошарашенные зенки да розовую макушку.

Больше я такой ошибки не допущу. Сколь бы сильному богу я ни служил и каково бы ни было моё личное могущество, идти в одиночку против всего мира – верная погибель. Не физически, так ментально. Пусть пока я не знаю, что делать с тварью, на вершине того мира примостившейся... Да я даже не знаю, как противостоять слугам той твари! Подобным носителю Духа, что лишил меня подаренного богиней тела. А ведь по воспоминаниям агентов, он тут такой не один, и подобных ему совсем не мало. Относительно целого мира – да, сущие крохи, но для меня одного их хватит за глаза. А значит – решено: мне нужны ученики! А еще подопытные, расходники и просто мясо для запитки ритуалов, но главное – ученики. И одна такая на примете уже есть.

- Извините... - вновь заговорила дитя, что всё это время осматривала округу, - А вы... я... Эм-м-м... Вы пират?

Хмык вышел сам собой, а в голове пронеслись отголоски тех дней, когда меня действительно еще можно было назвать пиратом. Бывалый моряк, не видящий разницы между кражей тотема местечкового идола из глуши какого-нибудь задрипанного островка и обнесением сейфа мэра Могاديшо, что хранил там понравившиеся «писульки», привезенные на одном из исследовательских кораблей. Да и прочих кретинов, что выражали свой «особый» статус в виде хранения «якобы» проклятых вещичек, привезенных из дальних стран, я общипывал с регулярной частотой... Славные деньки, однако!

- Неофициальный.

- А как это? - заинтересовано чирикнула девочка, высунув носик из убежища.

- За меня еще не объявили награду, но скоро это исправят, - если, конечно, мне не врет память служак из СП.

- Значит... - она вновь опустила под одеяло, и вот теперь я ощутил толику страха и неприязни, - Вы меня похитили?

- Выходит, что так, - кивнул я, удивившись. Отчего-то из эмоций девчушки пропала неприязнь, оставив лишь легкий флёр чего-то среднего между страхом и недоумением.

- И что со мной теперь будет? - осмелилась она наконец хотя бы по пояс выбраться из-под одеяла, да занять более удобное сидячее положение, - Не похоже, что вы собираетесь меня убивать или насиловать... - малиновые очи прошлись по каюте, да маленькие ручки огладили мягкую ткань подушек, как бы обозначая причины подобных выводов. Ну да, какой пират уложит бесправную вещь в капитанской каюте? Любые захваченные в процессе налётов пленные становятся именно что вещами, и ни пол, ни возраст на это не влияет... Да и зачем на пиратский корабль тащат девок, малютка, судя по интонациям, прекрасно понимала. И не находила в моих действиях признаков к желаниям те вещи реализовать, - Выкуп за меня теперь платить некому. Давить на отца теперь бесполезно, да и если вы хотите за что-то ему отомстить, похитив меня... некому больше мстить, - на удивление спокойно говорила она. Причем, судя по эмоциям, даже сама Хина не понимала, откуда это спокойствие взялось, - Так, зачем вы меня... спасли?

- Спас? Уже не похитил? - усмехнулся я, почуяв легкий флёр смущения.

- Спасли, - решительно кивнула та, - Последнее, что помню - ваши плащ и треуголку. Эм-м-м... наверное, ваши? - вновь неуверенно пояснила девочка, оценив черную рубашку и штаны, в которые я принарядился после получения нового тела.

- Мои. Значит, хочешь знать о своей дальнейшей судьбе? - девочка кивнула. Решительно и сурово, - Ну значит слушай, - я уселся на край кровати, - Меня действительно можно назвать пиратом, и как любой другой пират, в благородство я играть не собираюсь. Я тебя спас, и это так. Не могу судить, погибла бы ты в той метели, или смогла бы прожить до подкрепления... - в голове вновь промелькнул образ исторгающего ураганы Духа, чей шквал в сущий миг развеял моё тело по ветру... - Но я решил забрать тебя с собой, и это уже случившийся факт.

- Зачем?

- Потворствуя сиюминутной прихоти. Мне понравилась твоя душа, и я решил, что из тебя

выйдет славное подношение Моей Богине. Что? – комментирую гримасу неверия, в которую собралась мордашка, – Ты, будучи неоперившимся птенцом, смогла коснуться материй собственного духа. Это, я тебе скажу, достижение! Не каждый неопит так сможет, даже после года медитаций и практик.

– Вы же надо мной подшучиваете? – с искренним недоумением спросила она.

– Хм-м-м... – ах да... человек! Обычный смертный, которому нужно всё доказать и показать, – Нет. Просто очень давно не общался с кем-то... ну... близким к равному? Хм-м... Это достаточно сложно описать, а я – совсем не поэт. Да и... хм... Ладно, сделаем вот как! – подскочил я с кровати, – Я тебя похитил? Похитил! Возвращаться тебе есть куда? – девочка мотнула головой.

– Нет, – дополнила она, добавив каплю тоски в океан недоумения.

– Нет! А значит теперь ты принадлежишь мне. Да, так будет проще. Считаю, что я забрал тебя в рабство. Или нет? Хм-м-м... – я вновь задумался. Вроде как я решил, что беру её в ученицы. И право выбора ей оставлять не собираюсь... значит, что я действительно взял девочку в рабство, чтобы взрастить из неё качественного помощника. С другой стороны, если дать ей право выбора, то у неё появится мотивация к труду и самосовершенствованию, а это, если мне не изменяет память, как раз то, что необходимо иметь ученикам. Или речь там была о безоговорочном послушании? Богиня, я слишком давно не общался с кем-то близким к равному... кто не мясо и ресурс, не враг или недруг и не недостижимое совершенство... хотя с Калипсо я тоже не очень много общался. Но предо мной не Калипсо, и банальная логика мне подсказывает, что дать ученику выбор – гораздо лучше, чем поставить его перед фактом! – Точно нет! Рабство отменяется. Я предлагаю тебе выбор.

– К-какой... – о! Совсем не заметил, как кроха вновь с головой зарылась в одеяло, начав пыхать опаской и страхом в округу. А-а-а, ладно. Привыкнет.

– Либо ты идёшь ко мне в ученицы, постигаешь основы неизвестных в этом мире искусств... а после, если Богиня тебя примет, станешь верной жрицей Владычицы Морей и Океанов! Думаю, для посвящения хватит и души младшего идола, и у меня как раз есть от неё частичка. Нужно будет только найти остальные части. Правда... там ведь кусок слизи... мерзкая хрень, которой душу изгваздать – что клозет посетить. Ну ничего, справимся. Вряд ли остальные фрагменты держит кто-то сильный, я бы точно узнал, – расхаживая пред кроватью взад-вперед, я перебирал в памяти информацию о всех опасных личностях, известных подчиненным Одеска. Тех, кто ассоциировался у них с необходимостью отступить и вызвать капитана... или же с железобетонной уверенностью в силе предполагаемого союзника. Было таких достаточно много, но вот навыков и умений Китайских Духовных Слизней за теми людьми замечено не было... что не говорит ни о чем, ибо память – не собственное мироощущение. Ну да ладно! Нужно быть последовательным, и сначала всё-таки выловить оставшийся фрагмент старшего идола, куски души которого ждут не дождутся своего часа.

– Либо? – Хина чирикнула вновь, таращась на меня как на умалишённого... Ох уж эти смертные. Даже здесь, живя бок о бок с людьми, способными одним своим желанием создать снежную бурю, они отказываются верить в существование мистики.

– Что «либо»?

– Вы сказали, что дадите мне выбор. Либо ученичество, либо...

– А! Ну да, выбор, – я ухмыльнулся, – Либо ты идёшь ко мне в ученицы, либо идёшь за борт.

- Я-я-я... Я могу подумать?

- Можешь, конечно, но учти... - ходить вокруг да около не в моём стиле, так что я решил ускорить принятие решения. Желание-посыл, направленное к Голландцу, и корабль, неплохо подкрепившийся жизненной силой бывшего носителя куска морозного духа, остатками агентов Сайфер Пол, а также, скорее всего, отца Хины, часть которого пошла уже на моё собственное восстановление, раздвигает доски стены по правую от девочки руку, - что вряд ли ты доплывёшь отсюда до берега!

Треща и поскрипывая, аккуратные дощечки встопорщились агрессивной щепой, да распахнулись, подобно подхваченному ветрами тюлю. Нам открылся вид на главную палубу Голландца, на остов грот-мачты, со сложенными сейчас парусами, да на зловещие зелёные разводы, что хищными змеями гуляли по чёрному, как смоль, небосводу.

От Хины тянуло удивлением, с дозой неверия и любопытства... От страха и мрачной решимости готового к смерти человека не осталось и следа. Уж не знаю, последствия ли то участия в ритуале моего возрождения - они, последствия, есть, и на них однозначно указывает общий уровень эмоций и полное отсутствие шока и душевных метаний после всего пережитого девочкой, - или же я оказался настолько сомнительным в плане общения человеком... Хотя второе - маловероятно. Да. В любом случае, мне действительно импонировало желание девочки попытаться вплавь добраться до суши. Глупое, обреченное на гибель, но твёрдое и незыблемое... типичный землевик, если так подумать. Или огневик? Хотя нет, огневик бы уже попытался дать мне в морду и прыгнуть за борт. Точно землевик. Она, возможно, и понимала, что умрёт, стоит ей выбрать второе, но кроха надежды в душе её присутствовала, подталкивая к совсем не желательному для меня выбору... И именно эту кроху я только что убил.

- Это... Я думала, что это был сон! - удивлённо провозгласила она, выбираясь из кровати, - Я... Я-а-а-а...

Девочка запуталась в одеяле... И вместо того, чтобы аккуратно слезть с кровати и заглянуть в образовавшийся проём, в этот самый проём вылетела. Высота, конечно, небольшая - всего пара метров, но... Эх. Очередной посыл, и вместо жесткого дерева голову ребенка встречает... тоже дерево, только эластичное, пружинящее.

- Если будешь тратить мои силы на такое, то в следующий раз уже не воскреснешь! - недовольно отдалось в голове.

- Весомо, - буркнул вслух, прыгая следом.

Доски закрылись за моей спиной, возвращая стене её целостность. Да и палуба более не пружинила, отчего я совершенно спокойно прошёл к фальшборту, через который едва не перевешивалась Хина.

- Ничего не вижу... Сколько я спала?

- Чуть больше восьми часов.

- А почему тогда не рассвело?

- Где-то рассвело, где-то нет...

- Вы опять надо мной подшучиваете? - нахмурилась девочка, обернувшись, - Почему я не вижу звёзд, и откуда эти полосы?

- Потому что здесь нет звёзд, и быть не может. А полосы... полосы – грань, разделяющая миры. Там, по ту их сторону, обитают живые. Здесь же – пристанище мертвых. Обитель душ, где живым места нет.

- А! А-а-а! – в эмоциях ребенка вспыхнула сверкающая радость, что вмиг потухла печалью, – Я ведь умерла? А вы... ну... на ангела не похожи. На дьявола – тоже. Эм... простой перевозчик? Это действительно мир мёртвых, а вы пришли за моей душой, как и говорили... Наверное, поэтому мне не больно вспоминать о маме и папе?

- Хех, – ухмылка так и просилась на лицо, уж больно складный вывод сделала девочка. И даже приняла свою смерть – я чувствовал это, – Хорошая догадка. И ведь действительно, когда-то меня величали Морским Дьяволом, боясь помянуть истинное имя всуе... Но всё-таки ты ошиблась. На тот остров, Сабаоди, я пришёл не по твою душу, хотя тебя захватил с собой именно из-за неё. И да, ты действительно в мире мёртвых, но сама-то ты живая.

- Да? Если бы я была жива, то мне стало бы больно от удара о палубу вашего корабля. А мне больно не было – значит я мёртвая.

- Логично, – кивнул я, – Но попробуй себя ущипнуть? По той же логике, это должно быть больно.

Хина задумчиво оглядела собственное предплечье, и даже поднесла к нему руку, дабы щепок тот совершить... Но вдруг передумала, и вместо щепка – резко выскочила за борт, перемахнув через несущественную преграду.

Лишь моей волей стропила корабля перехватили тщедушное тельце у самой поверхности воды, но тащить обратно не спешили... Я позволил девочке увидеть, и, главное, ощутить то, что ждёт её по ту сторону «водной глади». Хина не вырывалась, и вообще старалась не двигаться, не дышать. Она увидела обитателя здешних «вод», а обитатель увидел её. Белая вздутая кожа, беззубый рот, раззявленный в предвкушающем оскале и провалы в черную бездну вместо глаз... Душа. Самая обычная, самая слабая, душа погибшего в море человека. Здесь, в мире с одним-единственным континентом и множеством мелких клочков суши, в мире, где моря занимают девяносто процентов поверхности планеты, и несут в себе большее количество опасностей, чем даже я могу себе представить, слишком много душ, нашедших своё пристанище в морской пучине. И совсем нет существ, что те души направили бы в свою обитель, выкачали из них энергию и отпустили в дальний путь.

Девочка глядела в чуждый ей лик, словно в собственное отражение. Тряслась. А я ощущал шедшие от неё волны ужаса. Она сама не понимала, чего боится, но боялась этого даже больше, чем смерти... Боялась, и всё равно не спешила вырываться, чем приблизила бы свой мучительный конец. Правильный подход. Рациональный.

Канаты напряглись, начав медленно поднимать дитя. Едва Голландец поставил её на палубу, как босые ножки подкосились. Хина медленно, чуть подрагивая, съехала по фальшборту, устремив опустевший взгляд к сложенным на коленях ручкам.

- Здесь пристанище мёртвых, – повторил я, прекрасно понимая, что вот теперь-то меня услышали и поняли, – где нет места живым.

- У-угу... – вяло шевельнула та губами.

Я молча наблюдал, как из-под воды исчезают силуэты. Хина – девочка сильная, как и большинство коренных обитателей этого мира. Пусть пока ещё она не вошла во всю свою силу,

но уже сейчас количество жизненной энергии в её теле превосходит то, что доступно мне... Конечно, я здесь не показатель, ведь этот аспект людского бытия никогда не развивал... да и людей, что занимались бы подобным, не знал. Но в Хине было так много жизни, что изголодавшиеся по ней духи не только осмелились приблизиться к Голландцу, что, правда, побрезговал забирать настолько разложившуюся силу, но даже попытались пробить «водную» преграду... Отстойник, где умершие догнивают свой век, лишаясь всего мирского, чтобы продолжить путь в виде чистой души – вот что скрывается за чёрной гладью. И девочка увидела лишь одну душу, но было их тут под несколько сотен, а там, в глубине, их и вовсе тысячи, миллионы. И все как один желали сожрать бедняжку. Не мудрено, что она смогла прочувствовать их жажду.

– Как и говорил, – подал голос, когда последняя морда скрылась во тьме отстойника, – Я дам тебе выбор...

– Я СОГЛАСНА! – восторженно воскликнула она, окатив меня волной испуга, – Я буду ученицей, жертвой, жрицей... кем угодно, только... только не туда! Не за борт!

– Да будет так. Пошли, приступим к первому уроку. Думаю, сегодня я расскажу тебе об общем строении душ. Заодно на практике рассмотрим, чем людской дух отличается от идолов.

– У-угу...

Атмосфера в кабинете Адмирала Флота стояла жуткая. Удушающая. Перед Конгом навтыжку стояли трое, и даже вечно ленивый раздолбай Гарп, и тот не смел усестись на любимое место с пачкой крекеров в руках или, хотя бы, отпустить одну из своих известных шуточек. Их было четверо, возможно, на всём этаже, если не в целом здании – даже Азурукаме предпочел оставить пост, переместившись в кафе неподалеку, что уж говорить об обычных дозорных?

– Пятьсот шестьдесят три человека. Погибли. Тысяча триста семьдесят. Ранены. Девятнадцать – пропали без вести. – цифры тяжелой ношей легли на сердце каждого, даже самого Конга, – Я изучил ваши отчеты, и отчеты ваших подопечных. Адмирал Зефир.

– Я. – бледный мужчина был совсем на себя не похож. Трое суток назад, когда он отправлялся на задание, он был двухметровым бугаём, пышущим силой и мощью. Сейчас же он был сдутым, осунувшимся... пустым.

– Зед... – Конг смягчился, обратившись к адмиралу не по псевдониму, что принимал каждый солдат вместе с золотыми эполетами, но по настоящему имени, – Главнокомандующий потребовал твоей отставки... тебе дан месяц на улаживание дел, после чего тебя переведут в запас. Должность инструктора не предлагаю, знаю, что откажешься...

– Если разрешите... Я бы хотел её принять, – совершенно разбитый человек совсем не походил на знаменитую Чёрную Руку... особенно с забинтованным обрубком на месте легендарной конечности.

Конг прикрыл глаза, выражая своё согласие.

– Свободен, – кивнув, Зефир... точнее уже просто – Зед, поспешил покинуть помещение, оставив действующих высших офицеров наедине, – Адмирал Гоку.

– Я!

- Вице-адмирал Гарп.

- Я.

- Несмотря на моё личное мнение, - суровый взгляд достался Гарпу, но тот стойко выдержал его, даже не подумав свести всё к шутке, - Главнокомандующий потребовал наградить вас за успешное отражение атаки Золотого Льва на Маринфорд с последующим захватом преступника. По возвращении в центральный штаб будет объявлена церемония награждения, на которой также будет представлен новый Адмирал. Гарп...

- Отказываюсь, - перебил он Конга, - А также прошу подписать мой рапорт... - мужчина положил бумагу на стол.

- Сбежать удумал?! - рявкнул Адмирал Флота, тут же разрывая ту на клочки, - Обосрался, и в самоотвод?! Так подотришь этими листочками и работай дальше!

- Я...

- МОЛЧАТЬ! - от одного лишь крика задребезжали стёкла в ближайших к кабинету комнатах, - Я скажу это один лишь раз. Не потому, что так не считаю, а только для того, чтобы закрыть этот вопрос раз и навсегда. Все эти жертвы, все две тысячи человек... они не лежат на ваших плечах. Вы виновны во всём случившемся не больше, чем я - человек, который не предвидел действий Шики, не отправил дополнительных инструкций, неправильно рассчитал ресурсы.

- Но... - встрял Сэнгоку, но, наткнувшись на суровый взгляд Конга, умолк.

- Закрыли эту тему. Никакого увольнения. На мой взгляд, устраивать церемонию награждения, когда нужно объявлять траур - ошибка, но против Главнокомандующего пойти я не могу. Вы смогли задержать Шику, отправили пададь гнить в Импел Даун. Честь вам и хвала - примите их с достоинством, как бы сложно ни было. Можете считать себя недостойными - ваше право, но принять награды вы обязаны, - едва Гарп открыл рот, как тут же был перебит, - Да-да, я знаю, что Адмиральские погоны тебе жмут. Мы выберем другого человека...

- Если это всё-таки успех... почему сняли Зефира? - спросил Гоку, который отчетов с Сабаоди не видел, - Почему нас награждают, а его списывают в утиль?

- В отличие от Зефира... от Зеда, вы действительно справились со своим заданием. Он же провалился, и провалился по-крупному. Пусть своё наказание он уже понёс, и будет нести до конца жизни, но фактов это не отменяет. Единственное, что вы двое могли бы сделать лучше - не разрушать МОЙ кабинет в Маринфорде... Но, зная Шики, вряд ли это было возможно. На этом брифинг окончен, и если вопросов нет, то я хотел бы обсудить с вами...

- Господин адмирал! - в дверях появился посыльный, - Только что к нам пришла новая разыскная листовка прямиком от Главнокомандующего!

- Как раз вот это, - из рук посыльного выхватили пачку бумаги - личный набор листовок для старшего офицерского состава, - Будь добр, пригласи сюда Адмирала Азурукаме.

- Есть!

Не сдержав любопытства, Гарп, да и Сэнгоку тоже, взяли по бумажке, и с неверием уставились на изображение лысого мужчины, без бровей, без бороды, без отличительных черт... совсем незапоминающийся образ, даже несмотря на отсутствие волосяного покрова. Но не лицо

привлекло внимание опытных вояк, что за свою жизнь отловили по несколько тысяч пиратов, иной раз совсем не похожих на свои портреты. И даже не баснословная сумма награды в один миллиард белли... хотя, учитывая, что это первая награда изображенного, а не десятое по счету её повышение, то и она казалась крайне необычной. Но тем не менее, подобные суммы пусть и редки, но не уникальны. За голову того же Шики даётся награда в три миллиарда белли, за голову Сильверса Рейли – старпома Короля Пиратов – четыре, а уж сам Золотой Роджер оценивается в пять с половиной миллиардов. Так что совсем не сумма привлекла внимание дозорных...

– Вы уже закончили? – в дверях появилась коренастая фигура недостающего адмирала.

– Входи, – кивнул Конг, – Я как раз хотел обсудить с вами награду за нового... даже не знаю, как его назвать.

– А что не так? Эм... – в руки мужчины попала одна из листовок, и тот тут же перевёл недоуменный взгляд на коллег, – Опечатка? Ошибка в типографии?

По недовольному лицу Конга тот понял – нет. Практически все преступники удосуживаются подробных подписей: приметы, места обитания, краткий список прегрешений и самые примечательные члены команды... Вся эта информация на листовке неизвестного отсутствовала. Как и имя с прозвищем. И даже стандартного «Живым или мёртвым» на ней не было... Точнее, оно было изменено. Лишь три строчки текста расположились рядом с фотографией. «Разыскивается», «Только живым» и «За вознаграждение». Всё.

– Главнокомандующий озвучил, что распоряжение пришло от Мировой Знати... – начал пояснять Конг, – Без пояснений от них. В связи с чем у меня к вам вопрос: что мы со всем этим, – он потрянул кипу листовок с одной и той же физиономией, – будем делать?

<http://tl.rulate.ru/book/110651/4286505>